

Как зоотехник перехитрил оленей

Как-то в начале лета в Зоопарк привезли пятнистых оленей. Эти стройные, красивые животные были совсем ещё дикие. Ведь их поймали недавно, и они ещё не успели привыкнуть к людям.

Сначала оленей поместили в небольшом деревянном дворике с маленьким сарайчиком. В такое тесное помещение их пустили специально, чтобы они перестали бояться и хоть немного привыкли к человеку.

Служитель, который за ними ухаживал, заходил во дворик осторожно, стараясь не сделать лишнего движения, чтобы не напугать своих питомцев. Осторожно клал в кормушку сено, привязывал к столбу связанные веником свежие ветки, потом сыпал в кормушку нарезанную морковь, свёклу, картошку и так же осторожно уходил.

Первое время олени приближались к кормушке лишь после того, как уходил служитель, но постепенно привыкли к нему и даже перестали шарахаться в сторону, когда он заходил. Теперь уже можно было выпустить оленей в загон. Загон был очень большой. Он весь зарос молодой травкой, а посередине, словно рощица, росли деревья.

Когда открыли ворота дворика, олени вышли не сразу. Первым вышел самый большой самец, очевидно, он был вожаком стада, потому что следом за ним тут же потянулись и остальные. Олени шли насторожённо, готовые каждую секунду броситься в сторону. Особенно было заметно, как боялись самки. Они мелко-мелко дрожали и большими испуганными глазами смотрели по сторонам.

Но вот олень-вожак, осторожно ступая, направился к деревьям, а за ним и остальные. Очевидно, эта маленькая рощица среди ровного и открытого места казалась более надёжным укрытием, потому что, собравшись под деревьями, они провели там весь день. Олени, робко оглядываясь по сторонам, вышли лишь после того, как закрылся Зоопарк и ушли все посетители.

Прошло несколько дней. Олени по-прежнему боялись людей и по-прежнему не подходили к решётке, хотя всё же стали вести себя смелее. Лишь иногда, вдруг чего-то испугавшись, лёгкими прыжками проносились через загон к своей рощице и будто замирали среди деревьев. Их тревожило всё, и поэтому около загона постоянно находился дежурный. Он следил, чтобы кто-нибудь из посетителей не напугал оленей, ведь они могли разбиться о решётку.

Дежурный следил очень внимательно, и всё же такая беда случилась. Кто-то

пронзительно свистнул. Всё стадо бросилось к деревьям, а одна оленуха в диком испуге ринулась к решётке. Удар! Не чувствуя боли, с содранной по всей груди кожей она кинулась к стаду. Оленуха встала среди своих собратьев, вся дрожа и даже не замечая крови, которая капала на зелёную траву.

Прибежал зоотехник. Пришёл врач. Издали, насколько это было возможно, разглядели оленуху. По всем признакам рана была неопасна, но нужно было как можно скорее её промыть и смазать. Стояли жаркие дни, и мухи липли к ране. Но как это сделать? Как подойти к дикому оленю? Ловить оленуху — значит разбить других. Выход был один: заманить всех оленей снова во дворик, потом остальных выпустить, а больную оставить. Начали с того, что опять поставили им во дворике кормушки, потом туда перенесли и поилку. Пожалуй, последнее помогло больше всего.

Олени уже не держались около привычных деревьев, а переместились ближе к открытым воротам дворика, где заманчиво поблёскивала в чистой поёнке вода, а в кормушках была разложена еда. К тому же дорожку вокруг той части загона, где был дворик, закрыли, чтобы никто не мог беспокоить оленей.

Олени зашли во дворик уже на второй день. Как только они зашли, зоотехник дёрнул верёвку, и ворота захлопнулись.

Сначала, как и хотели, попытались отделить больную оленуху, а остальных выпустить. Но от этого пришлось сразу же отказаться, потому что испуганная оленуха пыталась вырваться из дворика первой. Тогда решили оставить всё стадо.

Врач принёс мазь. Однако и закрытые в тесном дворике олени не давали к себе подойти. Особенно раненая оленуха. Она тут же пряталась за остальными оленями и не давала до себя даже дотронуться. А медлить дальше было нельзя. Рана уже потемнела и очень мучила животное.

Тогда пришло решение: постараться загнать оленуху в сарай. Там, в тесном помещении, смазать её будет легче. Но получилось так, что в сарай вместе с раненой оленухой заскочило ещё несколько оленей. Они по-прежнему шарахались в сторону от человека, и зоотехник ничего не мог сделать. Однако он заметил, что, когда в сарай через небольшое оконце проникает в помещение свет, олени боятся больше, а к вечеру, когда в помещении становится темнее, они более беспомощны. Опытный зоотехник сразу догадался, что нужно сделать. Он вышел и так плотно занавесил халатом окно, что туда больше не проникал даже самый маленький лучик света. В этот день запертым в темноте оленям ничего не дали есть, а к вечеру зоотехник, обвесив себя со всех сторон свежими ветками, так что стал похож на куст, взял мазь и вошёл в помещение.

Там было так темно, что только по движению оленей он мог определить, что они делают. Сперва они сбились в кучу и фыркали, но «куст» стоял спокойно, не шевелясь. Потом олени, шумно дыша, топали совсем рядом, потом один из них робко оторвал листок с ветки. Дальше уже пошло, как это было нужно. Олени с жадностью объедали с «куста» ветки.

Забыв осторожность, они так теснились вокруг зоотехника, что даже не обратили внимания, как он гладил их спины, бока... как нащупал раненую оленуху и, уже не упуская, смазал ей разбитую грудь, шею, а потом ещё долго, поглаживая, втирал мазь.

Через несколько дней такого лечения рана начала постепенно затягиваться, и больная оленуха стала быстро поправляться. Скоро её опять выпустили в загон. Рана затянулась, покрылась шерстью, и о ней напоминала лишь маленькая лысинка на груди.